

Чжу Яньинь два дня ждал, полный надежд, но из Дворца Ваньжэнь не пришло ни слова. Пылкий огонь цзянху, бушевавший в его сердце, в один миг угас наполовину. Уныло вздохнув, он спросил:

— Как мне теперь отчитываться перед Альянс-мастером Ванем?

Чжао Минчуань принялся его утешать, уверяя, что альянс-мастер написал ему письмо лишь для подстраховки и вовсе не требовал непременно пригласить Владыку дворца Ли. Мол, он сам позже всё объяснит ему, ничего страшного.

Чжу Яньинь снова спросил:

— Тогда я всё ещё могу участвовать в обсуждениях Альянса боевых искусств?

— Разумеется, — кивнул Чжао Минчуань. — Завтра отправимся вместе. Наверняка Божественный целитель Цзян тоже будет там, мы как раз сможем обсудить с ним наше путешествие на север за лечением.

При одном упоминании о собрании мастеров боевых искусств у Чжу Сяосуя начинала болеть голова, но Чжу Яньинь, напротив, загорелся этой идеей. Сидя на краю постели, он размышлял: чтобы присутствовать на столь торжественном мероприятии, не стоит ли ему обзавестись коротким, удобным дорожным костюмом, раздобыть отличный древний меч и напустить на себя благородный геройский вид, дабы получше вписаться в этот круг?

Чжу Сяосуй: «В этом нет абсолютно никакой нужды!»

В итоге он всё же облачился в наряд из парчи юньцзинь. На поясе и манжетах красовалась вышивка в виде нежных цветов персика, а лежащий на поясе мешочек с благовониями источал тонкий, изысканный персиковый аромат.

Поправляя полы его одеяния, Чжу Сяосуй предавался унылым мыслям: его молодой господин, столь чистый и изящный, должен идти на это сомнительное собрание, чтобы на него глазели все кому не попадя. Кто знает, не начнут ли эти дикари прямо там рубить друг друга мечами? Эх.

Чжу Яньинь встал перед зеркалом, повернулся туда-сюда, отчего полы его одежды взметнулись подобно снежному вихрю, и спросил:

— Не выглядит ли такой наряд немного странно?

Чжу Сяосуй твёрдо ответил, что молодой господин всегда так одевался, так что же тут странного? Нет ничего более естественного. А вот если бы он нацепил короткий воинский наряд и длинный меч — вот это было бы по-настоящему нелепо. Узнай господин отец, что его сын вырядился как неотёсанный грубиян, он бы точно пришёл в ярость.

Чжу Яньинь попытался мягко возразить:

— Если ты не проболтаешься, отец ничего не узнает.

Чжу Сяосуй остался непреклонен:

— Нельзя. Перед отъездом господин строго-настрого наказал докладывать обо всём до мельчайших подробностей.

Чжу Яньинь вздохнул про себя: «Ладно, ладно, не буду я его надевать».

...

Зал собраний Альянса боевых искусств находился в западной части города.

Во дворе уже давно толпилось множество людей. Все они вполголоса обсуждали то, что Альянс-мастер Вань лично написал пригласительное письмо. Разве это не служило очередным доказательством невероятно высокого статуса Второго молодого господина Чжу? Всё сходилась один к одному!

Стоило Чжу Яньиню и Чжао Минчуаню войти во двор, как поднялся новый переполох. Люди протискивались вперёд, пытаясь завязать разговор и обзавестись полезными связями. Те, кому не удалось пробиться, махали руками из задних рядов, расплываясь в широких улыбках. Нашлись даже такие храбрецы, которые пытались перелететь через головы товарищей, наступая им на макушки. Порядок был окончательно нарушен.

— Молодой господин! — Чжу Сяосуй, зажатый толпой за пределами двора, взволнованно приподнялся на цыпочки и крикнул: — Идите помедленнее!

Чжу Яньинь и сам рад был бы замедлить шаг, но вокруг собралось столько народу, что его несли вперёд, едва позволяя ногам касаться земли. Даже Чжао Минчуань не мог его защитить: он спешно вытянул руку, но успел ухватиться лишь за край белоснежного одеяния.

— Названный брат!

— Брат Минчуань!

Их надрывные крики напоминали сцену из слезливой театральной пьесы. Если бы это увидел случайный прохожий, он наверняка прослезился бы от избытка чувств.

Ли Суй в одиночестве стоял на крыше, холодно взирая на этот фарс во дворе. Не то чтобы он не хотел объединяться с Альянсом боевых искусств, но ему совсем не улыбалось иметь дело с настолько безмозглой публикой. Шпионы Демонического культа наводнили весь город, а эти люди знай себе наперебой выкрикивали: «Сяо Инь!» Они походили не на почтенные школы цзянху, а на оперных актрис амплуа лаодань, распевających перед выходом на сцену. И какая муха укусила его самого, что он позволил Цзян Шэнлиню уговорить себя прийти на это никчёмное собрание?

При этой мысли Владыка дворца Ли закинул руки за спину и взмахнул рукавом, собираясь уйти.

Однако взмах вышел слишком размашистым, и его заметили внизу.

— Владыка дворца Ли!

— ...

Во дворе мгновенно воцарилась гробовая тишина. Все как один задрали головы, потрясённо глядя на стоящего на крыше Ли Суя.

Как раз в этот момент налетел северо-западный ветер. С грозным воем он взметнул полы его широкого халата и длинные рукава.

Поднявшаяся желтая пыль затмила солнечный свет, и мир вокруг погрузился в безмолвный хаос.

Ли Суй обладал от природы резкими чертами лица, высокой переносицей и тонкими губами. Когда он не улыбался, то казался клинком, закалённым в крови и покрытым инеем. На фоне завывающего ветра от него так и веяло аурой кровожадного безумца.

Стоящие во дворе задрожали, сиюсь изобразить на лицах приветливые, хоть и натянутые улыбки, чтобы показать, как они рады встрече.

На лице же Ли Суя отчётливо читалось: «Вы все сейчас сдохнете».

— Владыка дворца Ли, — Вань Чжунюнь, услышав суматоху снаружи, лично вышел навстречу во главе группы людей и поприветствовал его: — Прошу, проходите скорее.

Цзян Шэнлинь тоже находился среди сопровождающих Альянса боевых искусств. Он пришёл гораздо раньше остальных и успел выпить немало чая.

Утром Цзян Шэнлинь влил в Ли Суя целый чайник густого укрепляющего отвара. При одном воспоминании об этом странном вкусе у Ли Суя внутри всё переворачивалось. Говорили, что на складе оставалось ещё немало подобных ингредиентов, присланных Вторым молодым господином Чжу. Этого количества хватило бы, чтобы поить десяток крепких мужчин в течение полугода. Что поделать — богачи из Цзяннани не привыкли мелочиться.

Подумав об этом, он скользнул взглядом по выделяющемуся в толпе белоснежному силуэту и безжалостно хмыкнул.

Чжу Яньинь: «...»

Атмосфера во дворе сделалась крайне натянутой. Великий владыка дворца Ли выглядел настолько устрашающе, словно был самым главой демонов во плоти. Казалось, присутствующим незачем отправляться в Северо-восточный Сюэчэн — можно было прямо здесь обнажить мечи и начать бой.

Божественному целителю пришлось натянуть фальшивую улыбку и мягко позвать:

— Владыка дворца Ли.

«Мы же договаривались отправиться на Северо-восток вместе? Что ты там стоишь? А ну спускайся!»

Уважив Цзян Шэнлиня, Ли Суй наконец спрыгнул с крыши во двор.

Весь мир цзянху облегчённо выдохнул.

Не имевший к цзянху никакого отношения Чжу Яньинь тоже почему-то почувствовал облегчение.

Однако не успел он вернуться к Чжао Минчуаню, как прямо на него полетело что-то чёрное... Не разобравшись сразу, он инстинктивно выставил руки и поймал вещь. Это оказался плащ.

Плащ Владыки дворца Ли.

Перед тем как войти в зал, Ли Суй небрежно развязал плащ и швырнул его в сторону. Он лишь

хотел прикрыть это мозолившее глаза белоснежное облако одежды, чтобы лишний раз не вспоминать вкус горько-кислого лекарства. Но разве могли Чжу Яньинь и остальные люди из цзянху догадаться о столь причудливом и нелепом мотиве?

Мысли присутствующих разделились следующим образом.

Чжу Яньинь: «О боже, я совершенно не был к этому готов! Зачем он бросил мне свой плащ? Неужели в мире боевых искусств этот жест имеет какое-то особое значение? Как мне поступить, чтобы это выглядело прилично и изящно? Неужели мы с ним и правда были знакомы раньше?»

Остальные ордена: «Владыка дворца Ли отдал свой плащ Сяо Иню! Должно быть, испугался, что северо-западный ветер испачкает его белоснежные летящие одежды. И ведь проявил заботу при всех, даже не попытавшись скрыть свои чувства! Я так и знал, что их связывают непростые отношения!»

Поддавшись порыву, все бросились на помощь. Они услужливо расправили чёрный плащ и тут же надели его на Второго молодого господина Чжу.

Окружённый толпой, Второй молодой господин Чжу величественно проследовал в зал собраний, волоча за собой длинные полы плаща, что выглядело необычайно торжественно.

Цзян Шэнлинь не ожидал подобного поворота: он поперхнулся чаем, закашлявшись так сильно, что едва не задохнулся.

Ли Суй уставился на Чжу Яньиня так, словно увидел призрака. Однако на его лице, как обычно, не отразилось ни единой эмоции — с тем же успехом он мог смотреть на величайшее сокровище мира. Окружающие не заметили ничего странного и принялись суетливо подыскивать для Чжу Яньиня место. Вид чёрного плаща подействовал на Альянс-мастера Ваня гипнотически, и он распорядился поставить рядом с креслом Ли Суя ещё два стула:

— Сяо Инь, молодой господин Чжао, прошу, присаживайтесь.

Ли Суй: «?»

Чжу Яньинь приподнял полы плаща и под завистливыми взглядами всех присутствующих школ цзянху неспешно опустился на стул подле кровожадного убийцы... вернее, подле Владыки дворца Ли. Благородный молодой господин из богатого цзяннаньского клана прекрасно знал правила приличия: раз уж принял плащ, следовало отблагодарить дарителя. Он прочистил горло, постарался улыбнуться как можно мягче и искреннее и повернулся к соседу, собираясь... О нет, взгляд у того был слишком пугающим, пожалуй, обойдётся без благодарностей!

Ли Суй холодно посмотрел на него:

— Что ты хочешь сказать?

В зале мгновенно стихли все разговоры.

Вся эта многолюдная толпа представителей различных орденов уставилась на них. В сочетании с серьёзностью сегодняшней темы — «Карательный поход против Демонического культа» — атмосфера мгновенно накалилась. Все смотрели на Чжу Яньиня с надеждой, словно ждали, что он тут же достанет объёмистый трактат страниц на восемьдесят «О методах полного

уничтожения Храма Фэньхо» и возглавит их великий, праведный поход против зла.

<http://bllate.org/book/18290/1754033>